

«У нас один чудесный грузин засел...».

В. И. Ленин

Церетели очень обворожителен. Как удав

Каме. Правда. - 1998. - 13 апреля. - с. 4

На месте гибели принцессы Дианы не хватало Чарли Чаплина

Кажется, ни одно средство массовой информации не обошло своим вниманием Зураба Церетели. Художника обидеть может каждый.

Вот и обижают. И Петр I слишком большой, и храм пластмассой испоганили, и Трагедия народов напоминает очередь в туалет. А еще деньги гребет лопатой, Лужкова охмурял и вообще - не наш человек. Мы тоже в стороне не оставались.

А вот солнышко пригрело, и захотелось чего-нибудь необычного. Например, взять и предоставить слово оплеванному мастеру. И без комментариев. Правда, оригинально?

Одна моя коллега, когда-то имевшая удовольствие общаться с Зурабом Константиновичем, рассказывала: «Удивительно обаятельный мужчина, очаровывает мгновенно. Пока я с ним разговаривала, готова была простить ему все безобразия, которые он с Москвой делает. Представляешь, даже Петра Первого!»

Зря я не поверила ей на слово. Церетели покорил мое слабое женское сердце с первого взгляда. Так что пришлось неделю после интервью не садиться за текст: ждала, пока чары отступят и можно будет взглянуть на высказывания ваятеля трезвым взглядом.

(Кто не верит нам, наивным девушким, пусть перечитает Марину Влади: ведь это именно Церетели был тем грузином, который устроил им с Высоцким настоящую грузинскую свадьбу. Взгляните-ка, как она о нем пишет...)

Среда обитания

Нашу встречу с Зурабом Константиновичем можно назвать интервью с очень большой настяжкой. В его мастерской (или «Галерее Церетели») на Большой Грузинской улице толпилось - и общалось с ним в одно и то же время - такое количество народу, что вряд ли кто из этих людей в полной мере получил то, что хотел.

Вот Церетели отвечает на один из моих вопросов - фразу по теме, три фразы не по теме; хватает меня за руку и тащит к какой-нибудь картине или скульптуре, тычет в нее пальцем и что-то горячо объясняет. Еще секунда - и его внимание переключается на очередного студента (или художника, или администратора от искусства, или любого другого, кто оказался рядом); а потом он хватает за руки нас обоих, и видно: ему уже кажется, что мы с тем студентом или художником пришли сюда вместе и хотим одного и того же, а чего, он сам уже не помнит...

Жизнедеятельность

В мастерской все комнаты выглядят одинаково. Этот славный двухэтажный особнячок, подарен-

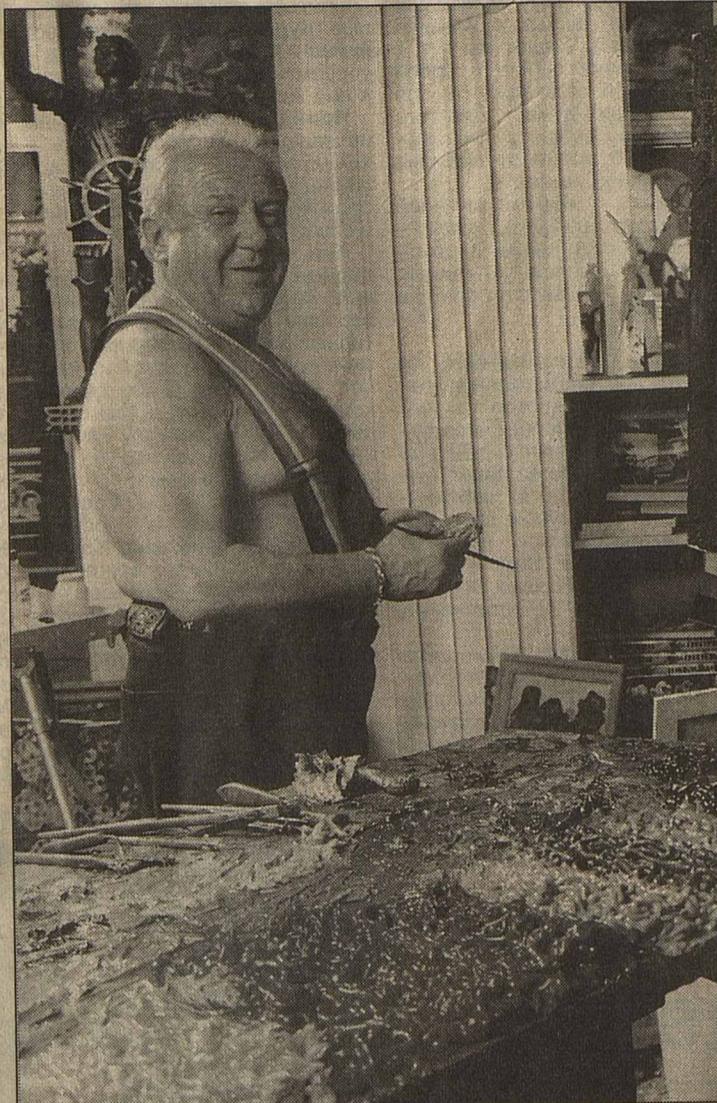

Фото из альбома «Зураб Церетели».

В защиту больших размеров своих скульптур

- В Грузии я уже 12 лет параллельно с работой здесь делаю «Историю Грузии», она размером с Акрополь, там все фигуры людей 25-метровые. Колумб на американском берегу будет много выше статуи Свободы. А почему это плохо?

Главное, чтобы скульптура была не большая и не маленькая, а чтобы была пропорциональна окружающему. Время течет, жизнь идет, город развивается, формы становятся крупнее. Раньше дома были одноэтажными - но никто же сейчас не ориентируется на пропорциональность одноэтажных домов!

Кстати, в Малом Манеже будет моя выставка, где будут маленькие работы! Чтоб узнал на конец народ, что Церетели не только гигантские скульптуры умеет делать.

В защиту «Трагедии народов»

- Когда в Бразилии работал, познакомился там с русской женщиной. Она рассказывала про военные годы: как немцы вошли в их село, убили деда, отца, а двух маленьких девочек, ее с сестрой, взяли в плен. Она попала потом в Рио-де-Жанейро, а сестра ее потерялась. Когда она говорила про сестру, начала плакать, и на меня это очень сильно повлияло. Она всю жизнь искала свою сестру. Когда я вернулся в Россию, отложил все дела и нашел ее сестру. Страшная была сцена, когда они у меня в

подвале встретились. И после этого родилась у меня «Трагедия народов».

В защиту «Петра Первого»

- Вот говорят теперь, что Петр неуместен в Москве, это чисто петербургский памятник и так далее. А Петр сорок с чем-то указов выпустил в Москве. Его родители венчались в Москве, Петра крестили в Москве. Рядом с тем местом, где я его поставил. Так что когда говорят, мол, царь должен быть в Санкт-Петербурге, - это ошибочно. Царь России в первую очередь должен быть там, где сердце России. А что большой - так там пойма, а в такой пойме меньший памятник ставить было нельзя.

В защиту храма Христа Спасителя

- Это настоящее духовное восстановление России. У народа отняли 70 лет веры, а восстановили как раз тот храм, который являлся символом веры. Я вообще не понимаю, зачем было идти против Христа. Вот ведь сейчас и кресты на храме сияют, и звезды на Кремле, и что, они мешают друг другу? Это все-таки та эстетика, которую заслуживают XVII - XVIII века.

Отдельно хочу сказать о деньгах на роспись храма - слишком много шума вокруг них и неправды. Объясните всем хорошенько: Церетели свои работы в храме - ворота, кресты, фонари и прочее - за кон-чил! Там будет работать группа из 375 художников, которые выиграли конкурс. И если я вмешиваюсь сейчас в это дело, то только как президент академии. Я чувствую за художников ответственность, поэтому и борюсь. Говорят, якобы я запросил много денег. Но смету же не я составляю! Смету составил Моспроект-2. Получилось 2,5 триллиона старыми. Из этих денег платится:

- за специальные вертящиеся лестницы, очень дорогие; за подготовку рабочими стен; за материалы; за аренду рабочей площади; за жилье рабочим; и плюс к тому все налоги.

Художникам оставалось по пять миллионов старыми за месяц работы. А теперь, когда смету урезали, все попутные расходы, которые я перечислил, остались в первозданном виде, а сэкономили за счет художников. По новой смете они будут получать по 600 тысяч - в смысле, по-новому - по 600 рублей в месяц. Даже маляры получают больше!

В защиту себя

- Эйфелеву башню тоже поначали в штыки восприняли. А когда Пикассо из Испании переехал во Францию, его там не приняли, и все на него нападали. Новые формы в искусстве никогда сразу не принимают.

Я же не обижуюсь - время пройдет, и история скажет, кто был прав. Вот родные мои переживают. Отцу в Тбилиси попалась на глаза какая-то русская газета - ему 96 лет, он никому не сказал, сел в самолет, прилетел меня спасать. Сейчас здесь со мной живет.

В защиту мэра Лужкова

- Сегодняшняя Москва - это большая заслуга мэра Лужкова. Святейшего.

Когда я познакомился с Лужковым, он дал мне огромнейший творческий тонус, очень хороший пример показал. Я еще раз хочу напомнить, что Москва счастлива. Счастлива. Иметь такого мэра! Так в мире не развивался ни один город, как сейчас развивается Москва.

Распространение наше по планете

- Первая моя работа в Москве - венгерское торговое представительство на Краснопресненской. Во время Олимпиады я делал очень много объектов. Измайлово, Солнечное, Битца, много работ было в Министерстве авиации, на Хорошевском какие-то витражи, - ой, просто самому интересно, надо это все пройти посмотреть.

Работал я в Ульяновске, Челябинске, Ялте, Адлере, Сочи. Я был главным художником МИД СССР. Сделал 11 государственных работ. Наши посольства - в Бразилии, в Португалии, в Токио, в Вашингтоне.

По просьбе принцессы Дианы делал работу для Красного Креста. Когда она погибла, эта работа как раз представлялась на конкурсе в Англии. Я поехал, положил огромный букет желтых роз на место аварии. Только разжал руку, положив букет, как у меня запищал телефон в кармане и мне сказали, что эта работа конкурс выиграла. Кинематографический получился момент. Чарли Чаплин это бы хорошо сыграл.

ВМЕСТО КОММЕНТАРИЯ

Зураб Церетели метался в постели: «Ваять мы хотели высокие ели, а подные ели к зиме обледели!»

Друзья Церетели, которые в деле, искали поводу экспертов по елям, не пили - не ели, почти околели.

Весь мир осмотрели, облизали щели, обмеряли сами высокие ели, на третью неделю добрались до цели.

Экспертов по елям нашли

в цитадели, которую создал Зураб Церетели.

Эксперты сидели и писали пели.

Экспертов крутили, экспертов

вертели, прописку сверяли и в зубы глядели, решили - годятся они Церетели.

На лысые ели эксперты смотрели, Внезапно сомнения их одолели:

А может быть, попросту это не ели?

Зураб Церетели - мужиница в теле, он мягкий в речах, но суровый на деле и он не привык отступать от цели:

«Ну как же не ели! Ведь так зелени! Короче, ребята, на этой неделе вставляем иголки в них с помощью

дрели».

Эксперты от этих речей обомлели, но спорить с ваятелем все ж

в постели,

и все-таки им не хватило недели. С работой поспели примерно

в апреле,

и снова нагадили подные ели: в тепле эти сволочи зазеленели.

Увидели это эксперты - и сели: дубовой листовой покрываются ели, в листве же звенят соловьевые

трели...

...но счастлив безумно

Зураб Церетели.

Анна НОВОПОЛЬЦЕВА.